

Чэн Кэ не был удивлен такому взгляду. В прошлой жизни, после смерти его матери и деда, он видел этот взгляд Чэн Цзыюэ бесчисленное количество раз. Три года спустя, перед тем как сесть в тюрьму, он снова видел его. В прошлой жизни, когда Чэн Цзыюэ смотрел на него так, Чэн Кэ всегда выходил из себя. Но в этой жизни он видел в нем лишь жалкого шута, вызывающего смех и жалость.

Чэн Цзыюэ ожидал, что Чэн Кэ как-то отреагирует, но тот оставался спокойным, как всегда. Это вызывало у Чэн Цзыюэ раздражение, словно он ударил кулаком по вате — все его усилия оказались напрасными.

Когда Чэн Кэ и его друзья сели, Ван Шаовэнь, сидевший рядом, с ухмылкой сказал:

— Эй, Чэн Кэ, расскажи, каково это было с Се Сяолин? Приятно?

Чэн Кэ посмотрел на него и ответил:

— Не знаю, но тебе лучше заткнуться.

— Почему? У меня есть рот, и я могу говорить что хочу. Сейчас же свобода слова, верно?

Чэн Кэ кивнул:

— Верно, но ты оскорбляешь Се Сяолин, и я могу записать это, чтобы подать на тебя в суд.

— Ого, защищаешь свою девушку? Значит, тебе все же понравилось, да? Но ее зовут Се Сяолин, а не Линь Сяолин. Ты даже не знаешь, как зовут девушку, с которой встречаешься? Это как-то странно, не находишь?

Чэн Кэ усмехнулся:

— Говорят, я с ней встречаюсь, но я даже не знаю, как ее зовут. Как же я мог с ней встречаться? Ты, наверное, знаешь это лучше меня, правда?

Ван Шаовэнь смутился, не ожидая, что Чэн Кэ так ловко его подловит. Боясь сказать что-то лишнее, он сложил руки в почтительном жесте и сказал:

— Ладно, я не могу с тобой спорить. Но твое взыскание уже записано в личное дело.

Чэн Кэ снова улыбнулся:

— Не волнуйся, если это не моя вина, я найду способ все исправить. А тебе, Ван Шаовэнь, я хочу сказать одно.

— Что именно?

— Спасайся сам.

Ван Шаовэнь отвернулся, но был настолько зол, что начал черкать что-то в своей тетради, чтобы выпустить пар.

Чэн Кэ спокойно повернулся к Цзян Хао, который тут же спросил:

— Черт, что вообще происходит? Почему ты не разрешил нам звонить и защищать тебя? Что случилось?

Чэн Кэ удивился:

— Я не разрешал вам звонить и защищать меня?

Теперь он понял, почему за последние десять дней он не получил ни одного звонка от Цзян Хао. Он думал, что они просто заняты, поэтому не хотел их беспокоить. Оказывается, здесь была какая-то подоплека.

Цзян Хао, услышав его ответ, тоже удивился:

— Что? Ты не знал?

Чэн Кэ покачал головой. Впереди Чжэн Сяочэнь тоже выглядел озадаченным, а Фэн Шоуци, поправляя очки, сказал:

— Похоже, нас подставили.

— Расскажите подробнее, что произошло.

Фэн Шоуци уже собирался начать, но в класс вошел учитель. Он постучал указкой по столу и сказал:

— Урок начался, садитесь и не разговаривайте.

Чэн Кэ вздохнул и тихо сказал друзьям:

— Сегодня вечером приходите ко мне домой, обсудим. Сейчас давайте заниматься.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци кивнули и повернулись вперед. Чэн Кэ также велел Цзян Хао сосредоточиться, чтобы обсудить все после уроков.

В классе действительно было неудобно говорить о таких вещах, так как всегда находились те, кто любил подслушивать и сплетничать. Чэн Кэ мог держать себя в руках, но Цзян Хао и Чжэн Сяочэнь вели себя так, будто у них под ягодицами были иголки. Они ерзали на стульях, не могли сосредоточиться на учебе. В конце концов Чэн Кэ не выдержал и ткнул Чжэн Сяочэня ручкой, чтобы тот успокоился, а затем с упреком посмотрел на Цзян Хао, сказав, что если тот будет продолжать, то заработает геморрой. Только тогда они успокоились.

Фэн Шоуци обернулся и с улыбкой сказал Цзян Хао:

— У тебя уже есть геморрой, правда?

Цзян Хао злобно посмотрел на него, но Фэн Шоуци уже повернулся обратно.

Цзян Хао хотел что-то сказать Чэн Кэ, но, увидев, что его лицо стало еще более худым, сдержался.

Вечером, вернувшись домой, Чэн Кэ узнал, что Чэн Чжилин и Чжао Чжиман поженились. Свадьбу они не устраивали, но официально зарегистрировали брак. Чэн Кэ не имел ничего против, так как не претендовал на семейное наследство. Он четко дал понять своим двоюродным братьям, Чэн Цзылиню и Чэн Цзытао, что интересуется только актерской карьерой, а управление и маркетинг его не интересуют. Поэтому, даже если дед когда-нибудь оставит ему что-то, он будет лишь номинальным менеджером, не вмешиваясь в дела компании.

Чэн Цзылинь и Чэн Цзытао передали эти слова своим родителям, и теперь дяди чувствовали себя немного виноватыми перед Чэн Кэ, проявляя к нему больше заботы и поддержки. Они даже решили, что если Чэн Чжилинь когда-нибудь приведет своего незаконнорожденного сына в семью, они обязательно помогут Чэн Кэ, чтобы он не чувствовал себя обделенным.

На самом деле Чэн Кэ не имел никаких корыстных намерений, так как действительно не интересовался бизнесом. Но именно его отсутствие амбиций заставило дядей проникнуться к нему симпатией, что, конечно, было только на руку.

Чэн Кэ, Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци собрались в комнате Чэн Кэ. Как только они сели, Цзян Хао тут же спросил:

— Я в шоке, Чэн Кэ, что вообще происходит? Что это за смс и письмо, которые ты нам отправил?

— Какие смс и письмо? Покажите мне.

Цзян Хао тут же передал Чэн Кэ свой телефон. Тот открыл сообщения и увидел два отправленных от его имени текста. Первый гласил: [Дело с Се Сяолин, возможно, раскрылось. Я сейчас не в школе, поэтому не вмешивайтесь. Пусть школа поступает как хочет. У меня есть свои планы. И не связывайтесь со мной, я очень занят.]

Второе сообщение: [Скажите Чжэн Сяочэню и Фэн Шоуци, что я действительно встречаюсь с Се Сяолин. Пусть не волнуются, я все улажу. Но сейчас я занят, и ситуация неловкая, так что не вмешивайтесь. Я в порядке, не звоните мне.]

Чэн Кэ взял свой телефон и тоже удивился. Он точно не отправлял таких сообщений. Как же они оказались у Цзян Хао? Проверив настройки, он обнаружил функцию отложенной отправки сообщений, о которой даже не знал. Сообщения были запланированы на середину октября, то есть его телефоном кто-то пользовался до того, как он уехал на съемки.

Чэн Кэ усмехнулся. Он действительно не привык проверять сообщения и писать их, предпочитая звонить. На этот раз его привычка сыграла с ним злую шутку, и он получил такой удар.

Чэн Кэ передал свой телефон Цзян Хао, который, увидев отложенные сообщения, тут же взорвался:

— Кто это такой подлый?

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци тоже посмотрели на телефон и, увидев сообщения, тоже разозлились.

Чэн Кэ спросил:

— А письмо?

Чжэн Сяочэнь достал лист бумаги и передал его Чэн Кэ. Тот посмотрел на почерк. Он действительно был похож на его собственный, но это не он писал. У Чэн Кэ была привычка ставить точку в конце предложения, а не маленький кружок. Он знал об этом, но другие могли не заметить разницы, поэтому, увидев его почерк, они поверили.

В письме было то же самое, что и в сообщениях — главная мысль была в том, чтобы они не

вмешивались и не связывались с Чэн Кэ.

Положив письмо на стол, Чэн Кэ сказал:

— Это письмо тоже не мое. Кто-то подделал мой почерк.

— Черт! — выругался Чжэн Сяочэнь.

Фэн Шоуци снова усадил его и спросил:

— Чэн Кэ, у тебя есть подозрения, кто это мог сделать?

Чэн Кэ ответил:

— Либо Чэн Цзыюэ, либо Ван Шаовэнь. Скорее всего, они действовали вместе.

<http://bllate.org/book/16558/1511146>